

УЧАСТИЕ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ИСАЕВА Л.Н.

*Старший преподаватель Каспийского Государственного Университета
Технологии и Инжиниринга имени Ш.Есенова*

В дореволюционной России ислам являлся второй по численности последователей религией после православия. По обобщенным материалам переписи 1897 года число российских мусульман превышало 13,9 млн. человек /1/. К 1912 г. по сведениям Департамента духовных дел их насчитывалось 16,2 миллиона /2/, хотя неофициальные источники, в том числе национальная печать, определяли численность мусульман в 20-25 млн. /3/. Народы России, традиционно исповедовавшие ислам, в основном принадлежали к тюркской языковой группе и жили в трех крупных регионах: Волго-Уральском (4-5 млн.), Кавказском (3-4 млн.), в Казахстанско-Среднеазиатском (7-10 млн.), а также в Крыму и Сибири. Подъем общественной активности элиты мусульманских народов России обозначился в конце XIX в., в связи с оформлением джадидизма - культурно-реформаторского, просветительского и общественно-политического движения, выступавшего за реформу национального образования, как за основной путь национального культурного, а значит, и политического возрождения мусульманских, тюркских народов России.

Первые попытки политической самоорганизации мусульманских народов были связаны с революционным кризисом 1905 года и вынужденными шагами власти по некоторой модернизации политического режима. Этапы этой самоорганизации в целом можно синхронизировать с общероссийской периодизацией разворачивания умеренно-либерального движения. Начальный период этого процесса прошел зимой-весной 1905 г., когда после выхода Указа 12 декабря 1904 г., предусматривавшего будущий пересмотр законодательства об "инославных и иноверных исповеданиях" и постановлений, "ограничивающих право инородцев и уроженцев отдельных местностей Империи", и Указа 18 февраля 1905 г. с разрешением принимать от различных слоев населения проектов "усовершенствования государственного благоустройства" /4/, прошла мусульманская петиционная кампания. Собрания, посвященные этому Указу проходили во многих регионах, однако по воспоминаниям лидера казахского национального движения, будущего депутата I Думы А.Н. Букейханова, в ходе петиционной кампании в Степном крае "религиозные и земельные вопросы стояли у киргиз (казахов - авт.) впереди вопросов политической свободы" /5/.

Летом 1905 г. обозначился следующий этап самоорганизации национального движения, связанный, во-первых, с его расширением и потребностью политической институализации и программного оформления, во-вторых, с развитием революционного и демократического в стране и новым вынужденным шагом самодержавия - Указом 6 августа 1905г. об учреждении совещательной Государственной думы "для предварительной разработки и обсуждения законодательных предположений". 15 августа 1905г. во время Нижегородской ярмарки прошел первый Всероссийский мусульманский съезд, в котором приняли участие 120 представителей мусульман, в том числе и из Казахстана. Делегаты съезда приняли решение основать партию "Иттифак аль муслиним" ("Союз мусульман"), политическую тактику и основные задачи которой сформулировали в резолюции: 1. Необходимо и своевременно сближение мусульман всех областей России на почве общественно-культурных, политических запросов и задач современной русской жизни. В достижении и осуществлении этих задач, прогрессивная часть мусульман, разделяя идеалы передового русского общества, действует в смысле установления в стране правового порядка на началах участия свободно-избранных народных представителей в законодательстве и управлении государством. /6/.

В Петербурге с 13 по 23 января 1906 г. прошел II Всероссийский съезд мусульман, на который съехалось около 100 делегатов. Несколько делегатов прибыло из Сыр-Дарьинской области и Семипалатинска.

Несмотря на демонстрируемую организаторами съезда политическую лояльность в отношении властей и заявления о том, что именно "ввиду Высочайшего Манифеста 17 октября и Указа 12 декабря прошлого года, мусульмане решили в столице Российской империи перед лицом Его Императорского Величества, на виду высшего правительства, всего русского общества, обсудить назревшие вопросы ... главным образом, в области религиозных своих дел, а также значения Высочайшего Манифеста 17 октября для мусульман и отношения их к Государственной думе...." в разрешении съезда было "категорически отклонено" /7/. После получения официального отказа на проведение съезда несколько делегатов покинуло его, а большинство решило продолжать работу в посекционных заседаниях, где обсуждались вопросы повестки дня и итоговые документы съезда. Основные дискуссии развернулись вокруг трех вопросов: 1. Характера и программы партии; 2. Организационных структур партии и ее Устава; 3. Политической тактики и предвыборного блокирования.

Левые делегаты съезда попытались доказать, что в условиях развития классовой борьбы невозможно создание и функционирование

общемусульманской политической партии. Однако большинство не приняло этих аргументов и проголосовало за единую партию с новым названием "Русия мэселманнары иттифақы" ("Союз российских мусульман"). Принятый съездом Устав положил в основу деятельности партии демократические принципы выборности, установил основы членства и взаимоотношений местных и центральных органов. Согласно Уставу "Союза" в структуре партии было решено создать Центральный комитет и шестнадцать районов, среди них: Туркестанский - Ташкент; Степной - Уральск; Омский - Омск; Семипалатинский - Семипалатинск; Семиреченский - Верный; Акмолинский - Петропавловск.

Избирательные законы в России 1905-06 гг. сознательно конструировались властью на принципах национального неравенства. В избирательные законы были введены многочисленные ограничения по национальному и вероисповедальному принципам. Для избираемых в члены Думы действовал появившийся еще в "булыгинском" проекте языковой ценз: "В члены Государственной думы не могут быть избираемы лица, не знающие русского языка" /8/, по-разному трактовавшийся местными властями. По Положению о выборах так называемые "бродячие инородцы" вообще лишались избирательных прав, пропорция представительства мусульманских народов Казахстана и Средней Азии была занижена. Для того, чтобы обеспечить перевес русского населения в выборах на национальных окраинах создавались территориально-национальные, территориально-конфессиональные округа. Русское и казачье население Казахстана получало отдельное представительство в Думе, нормы которого были заметно завышены по сравнению с нормами "инородческого" представительства от этих территорий. Например, по "Правилам о выборах в Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областях" Туркестан должен был избирать 13 депутатов Думы, причем русские и казаки (8% населения) избирали 7 членов Думы, а "инородцы-мусульмане" (92% населения) только 6 /9/.

На несправедливость избирательного закона для мусульман указывали в своих обращениях к царю и правительству собрания населения Семипалатинской области. В телеграмме от уполномоченных казахского населения Семипалатинской области сообщалось, что в связи с разделением округов области на "инородческий и казацкий", один по первому разряду должен был избираться от 800 тысяч казахов, в то время, когда один депутат по второму разряду приходился на 135 тысяч местных казахов. В телеграмме говорится, что казахи, "глубоко привыкшие верить в справедливость белого Царя", просят установить для них избирательную норму 1 депутат на 200 тыс. населения. Естественно, что эти прошения были отклонены. Большие ожидания связывали с Думой мусульмане Казахстана, где выборы проходили в то время, когда первый российский парламент уже начал свои

заседания. Депутат I Думы А.Н.Букейханов вспоминал, что в Акмолинской и Семипалатинской областях казахи "съезжались на большие и малые съезды ... читали манифест, комментировали его, обсуждали вопросы о будущих выборах в Государственную Думу", и даже жители "самых отдаленных волостей массами поехали в степные города, где принимали участие в городских митингах", на которых "русские, татары, сарты, киргизы слились в одну братскую семью" /10/.

В среде мусульманских выборщиков популяризировались не только социально-экономические требования (объявление степных казахских земель и водных ресурсов казахской общинной собственностью, отмена закона о переселенцах), но и политические требования (реорганизация суда и упразднение института земских начальников, организация четырехступенчатого самоуправления и учреждения для казахов всех областей одного большого земства для обсуждения общенациональных вопросов, отмене религиозных притеснений и т.д.).

Такая активность вызвала беспокойство местных властей, которые попытались под различными предлогами изолировать наиболее деятельных сторонников избрания прогрессивных мусульманских депутатов, устранить вероятных кандидатов в члены Думы или кассировать невыгодные для администрации выборы. Кандидат в депутаты от семипалатинских казахов А.Н.Букейханов в январе 1906 г. был заключен в тюрьму и выпущен лишь через четыре месяца, когда стало известно, что он единогласно избран выборщиком от своей волости" /11/.

Результаты выборов в I Государственную думу не оправдали надежд имперской элиты. Созданный бюрократией сложный механизм социально-политической фильтрации выборщиков и кандидатов в депутаты проявил свою недостаточную эффективность. Дума оказалась не только крестьянско-разночинской (более 50% депутатов) и оппозиционной (до 80% депутатов), но и многонациональной (более 40% избранных членов Думы). Одной из заметных фракций в Думе стала мусульманская фракция, включившая в себя практически всех думских представителей народов Поволжья, Приуралья, Кавказа и Казахстана, исповедывавших ислам. Формально фракция группировала в себе депутатов по религиозному принципу и была одним из существовавших в Думе этноконфессиональных объединений. По своей организации фракция представляла собой межрегиональное объединение депутатов. По своей политической сущности она была национально-демократической группой, консолидировавшей немалую часть депутатов Думы вокруг демократических требований национального и религиозного равноправия. Накануне разгона I Думы в

июле 1906 г. численность депутатов-мусульман достигла 25 человек, однако в официальном списке членов Думы числилось 23 депутата. Среди членов фракции были представлены мусульмане Казахстана - по одному депутату от Тургайской, Семипалатинской областей и казахов "внутренней орды" - всего 3 депутата. Несмотря на непродолжительную 72-дневную историю существования I Думы, мусульманские депутаты приняли активное участие в обсуждении всех трех основных вопросов, которые рассматривал первый российский парламент - аграрной проблемы, вопросов демократизации политической жизни и требований национального и религиозного равноправия. В ходе дискуссий мусульманские депутаты блокировались с другими национальными группами (польское коло, автономисты), по большинству принципиальных вопросов поддерживали в ходе голосований конституционно-демократическую фракцию и другие оппозиционные группы.

Представитель Тургайской области А.К. Беремжанов, считая аграрную проблему важнейшей и для Степного края, предлагал ввести в состав думской аграрной комиссии и казахского представителей населения /12/.

Активная деятельность казахских интеллигентов не могла не оказать влияния на результаты самой успешной для мусульман выборной кампании во II Думу. Дума оказалась еще более демократичной и многонациональной по составу. 90% депутатов состояли в оппозиционных власти фракциях. 27 народов России имели своих думских депутатов. Среди 36 мусульманских депутатов были представлены 8 народов, среди них казахи и киргизы (7). Высшее образование имели 10 депутатов, среди них казахи - А.К.Беремжанов, Б.Б.Каратаев, М.Т.Тынышпаев. В начале марта 1907 г. в составе фракции произошло политическое размежевание: группа левых депутатов образовала "Мусульманскую трудовую группу" ("Мусульман хэзмэт таифасэ") и начала издавать газету "Дума" на татарском и азербайджанском языках. Мусульманская трудовая группа не разорвала связей с другими мусульманскими депутатами, но по большинству голосований примыкала к Трудовой группе. Депутат М.Т.Тынышпаев числился в составе кадетской фракции. Члены более активно, чем в I Думе включились в работу комиссий, в составе которых работало в общей сложности 22 депутата-мусульманина /13/. В комиссию по разбору корреспонденции входит депутат Б.Б.Каратаев. Мусульманских депутатов избирали также в состав появившихся многочисленных временных комиссий - для выработки законопроекта об отмене военно-полевых судов (А.К.Беремжанов), для рассмотрения законопроекта о преобразовании местного суда (А.К.Беремжанов), для рассмотрения законопроектов о свободе совести (Б.Б.Каратаев), по аграрному вопросу (М.Т.Тынышпаев), а также по запросам (Б.Б.Каратаев). Два члена мусульманской фракции, в том

числе Б.Б.Каратаев от Уральской области являлись одновременно членами четырех думских комиссий.

Фракция продолжила работу над программой партии, подготовила программу мусульманской парламентской фракции в Государственной Думе, в которой в связи с обсуждением Думой аграрного вопроса, подробнее расшифровываются земельные требования мусульманских народов Российской империи. Предлагалось увеличить площади землепользования для скотоводческих хозяйств в степных областях и губерниях, бесплатно вернуть розданные ранее чиновникам земли, создать в ведении органов самоуправления областные земельные фонды, пересмотреть переселенческую политику.

Правительство П.А.Столыпина попыталось взять инициативу обсуждения проблем различных вероисповеданий в свои руки. Заявляя о необходимости проведения в жизнь проектов законов о веротерпимости, подготовленных Министерством внутренних дел, П.А.Столыпин особо подчеркивал, что "православная церковь как господствующая пользуется данью особого уважения и особою со стороны государства охраною. /14/ Правительство попыталось перенести центр тяжести с обсуждения национального вопроса на конфессиональный и ограничиться сферой религиозных отношений, сняв с неправославных конфессий наиболее явные дискриминационные ограничения. Проекты были переданы в специально созданную Думой комиссию по свободе совести. В ответ на правительственные законопроекты был внесен демократический проект основных положений об отмене ограничений в политических и гражданских правах (подписанный 173 депутатами, в том числе членами мусульманской фракции) с требованием безоговорочной отмены всех "действующих законов, распоряжений и постановлений, коими установлены изъятия из общих для всех законов, в зависимости от принадлежности к той или другой национальности или вероисповеданию" /15/.

Центральным вопросом II Думы вновь стал аграрный вопрос. Начало его обсуждения, как и в I Думе инициировало активные выступления представителей национальных регионов. Против насильственного гона казахов с их земель и выселения из их домов выступил член мусульманской фракции от Уральской области Б.Б.Каратаев /16/.

Фактически во II Думе противостояли друг другу два политических потока и два блока законопроектов, касающихся национального обустройства жизни Российского государства: первый поток, правительственный - ограниченный по направленности и узкий по содержанию (лишь часть национально-вероисповедальных проблем), дополняющийся массовыми репрессивно-карательными мерами, и второй поток - думско-оппозиционный, предлагавший реальную демократизацию национальных отношений, введение национального и религиозного равноправия, развитие национальных языков, расширение местного самоуправления, автономию Польше и т.д. Однако противостояние Думы и

самодержавного правительства вновь закончилось в пользу пока еще всесильной авторитарной власти - II Дума, просуществовав 103, дня была разогнана.

Литература:

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т.11а, 4-й доп. Полутом, СПб., 1907, с. XVIII.
2. Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т.27, с.578.
3. Государственная дума. Стенографические отчеты, 1906 г. Сессия первая. Т. II, СПб., 1906, с.1107 и др.
4. Законодательные акты переходного времени 1904-1906 гг. Изд. 2-е, пересм. и доп., СПб., 1907, с.7, 27.
5. Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия, Россия, Германия., СПб.,1910, с.597.
6. Национальные движения в период первой революции в России. /Сборник документов из архива бывш. департамента полиции. Чебоксары, 1935, с.221.
7. Материалы и документы по истории общественно-политического движения (далее материалы и документы) среди татар. (1905-1917гг.). Казань,1992, с.15.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1544, оп.1, ед. хр. 16, л.76.
9. Котляр П., Вайс М. Как проводились выборы в Туркестане в местное самоуправление и в Государственную думу. Ташкент, 1947, с.14.
- 10.Букейханов А. Выборы в Степном крае. // К 10-летию 1-ой Государственной думы. ПГ., 1916, с. 32.
- 11.Там же, С.48.
- 12.Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906. Сессия первая, т. II, СПб.,1906, с. 1863.
13. Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 год. СПб., 1907, с. 35-43.
14. Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Т. 1. СПб., 190, стб. 108.
15. Законодательные проекты и предложения Партии народной свободы 1905-1907гг., СПб., 1907, с. 7.
16. Там же, стб. 673-675.

Мақалада XIX ғасырдың басындағы қазақ ағартушыларының мұсылман халықтарының қоғамдық саяси қозғалыстарындағы ролі туралы айтылады. Ресейдегі 1-ші және 2-ші Думадағы мұсылмандық депутаттардың үлесін көбейтіп, халықтардың жағдайын жақсарту мақсатындағы Ә.Бөкейхановтың, А.Бірімжановтың, Б.Қаратаевтың саяси күресі сипат алды.